

дальше, а зять зашагал прямо через поле. Вскоре они столкнулись нос к носу на той стороне поля.

Пьер похолодел от страха, как мертвец.

— Зачем ты пошел за мной? — спросил его зять.

Это был первый раз, когда он заговорил с Пьером. Глаза странного человека были полумертвые, лицо — бесцветное, и Пьеру показалось, что его зять — точь-в-точь сам Анку, о котором он часто слышал в детстве. Сперва он подумал убежать, но зять замахнулся на него своим посохом:

— Отвечай! — произнес он голосом мертвеца.

— Да, черт возьми, я шел за тобой, чтобы помочь тебе в твоей работе.

— Ты врешь!.. Да и потом, моя работа тебе не по силам.

— Почему? — спросил Пьер. — Я ж тебе в любой работе помогу: дрова рубить, вязанки вязать или картошку копать..

— Иди домой, земляной червяк, или берегись!

Тут Пьер еще больше перепугался. Никогда еще ему не приходилось видеть таких людей. Не говоря ни слова, он помчался домой, шлепая по лужам так, что брызги взлетали выше его головы.

И только добравшись до дома, снова почувствовал, что силы вернулись к нему, и пошел в поле работать, будто с утра там был.

— Хорош гусь этот мой зять! — говорил он сам себе. — И как это только у него вышло сестру мою приворожить, чтобы она такого бирюка полюбить смогла? Ну и ладно! Сегодня мне ничего разузнать не удалось, а завтра мы еще посмотрим!

Вечером Пьер и его зять вернулись домой почти в одно и то же время. Пьер косо посмотрел на зятя, но тот и бровью не повел. Свой посох он оставил внизу, устроился у огня, положив голову на руки, и, ни слова не говоря, стал дожидаться, пока жена подаст ему ужин.

— Ладно, ладно, молчун, я тебя заставляю поговорить, — проворчал Пьер.

На следующее утро еще до восхода Пьер вскочил с постели, взял большой ломоть хлеба, дубовый посох, твердый как камень,